

принадлежащего Хабугу, отцу Сандро, а в главе «Широколобий» повествование организовано точкой зрения буйвола. Чаще же всего в роли основной повествовательной инстанции выступает автобиографический персонаж, который воспроизводит истории своих героев, сопровождая их пространственными комм. и охотно отклоняясь при этом от главной темы. Нередко он начинает сетовать, что «слишком далеко отошел от своего сюжета»: «Я никак не могу его сдвинуть с места. Мой сюжет буксует, как русская история». Комическое начало пародоксальным образом преобладает при изображении и осмыслении Гражданской войны, колхозного движения, массовых репрессий второй половины 1930-х и других столь же кровавых исторических событий, которые, будучи представлены в смеховом плане, в полной мере сохраняют при этом весь присущий им трагизм. И. отказывается от примитивного деления участников изображаемых событий на палачей и жертв — сам дядя Сандро некоторое время весьма успешно сочетал танцы в ансамбле с работой комендантом Цика, при этом близость к власти ему очень нравилась; герой любил, например, выйдя на балкон Цика, «просто глядеть вниз на проходящее население». И. предельно точен в своих характеристиках и оценках социального зла, но в романе доминирует не зов к возмездию, а призыв к терпимости и милосердию: «Да смягчит Господь наши души, да увлажнит сухие, вечно жаждущие возмездия глаза!» Нет в романе и идеализации патриархального крестьянства. И все-таки И. подчеркивает, что именно крестьянский уклад, сложившийся в процессе многовековой адаптации человека к законам мудрой природы, способствует формированию здорового смысла и прочных нравственных устоев, обеспечивая стойкий иммунитет против всякого рода разрушительных соблазнов. Роман был опубликован в СССР (1973) в сильно урезанном (примерно наполовину) цензурой виде. Полностью, вместе с дополнительными главами, произведение было напечатано в США в 1979–81, а российскому читателю стало доступно лишь в конце 1980-х.

Более традиционный — сатирический — смех использует И. в повести «Кролики и удавы». В этой притче, содержащей прозрачные аллюзии на известные факты советской истории, писатель пытается разобрататься в природе тоталитарной власти. Произведение было опубликовано на Западе в 1982, а впоследствии, в «перестроечные» годы, приобрело широкую известность в России.

В ряду книг, написанных И. в последний период его творческой биографии, выделяется повесть «**Стоянка человека**» (1992). В композиционно-повествовательном плане произведение построено отчасти наподобие «Сандро из Чегема»: большинство глав — это рассказы (и нередко застольные) главного героя, Виктора Максимовича, о собственной яркой и драматической жизни. Однако Виктор Максимович, интеллеktуал-стоик, резко отличается от жизнелюбивого тамады Сандро, соответственно и прежнее солнечное веселье уступает место в этой повести сдержанно-скептическому, а порой и откровенно пессимистическому взгляду на человека, его природу, историю и перспективы развития.

В 1992 И. получил Гамбургскую Пушкинскую премию, в 1996 — Международную премию Москва–Пенне, в 1998 — премии «Болдинская осень» и «Триумф».

Соч.: СС: в 6 т. Харьков; М., 1997; Стоянка человека: повести, рассказы. М., 1995; Софичка: повести, рассказы. М., 1997.

Лит.: Михайлова З. Фазиль Искандер: библиографический указатель / вступ. статья Б. Сарнова. Ульяновск, 1983; Рассадин Ст. Последний чегемец // Новый мир. 1989. № 9; Соловьев В. Фазиль Искандер в окружении своих героев // Лит. учеба. 1990. № 5; Иванова Н. Смех против страха, или Фазиль Искандер. М., 1990; Лебедев А. И смех, и слезы, и любовь: О творчестве Фазила Искандера // Лит-ра в школе. 1992. № 1; Бек Т. Трижды двадцатипятилетний. 75-летие Фазила Искандера // Лит. газ. 2004. 17–23 марта. С. 8.

А. О. Большеv

ИСПОЛЬНОВ Александр Сергеевич [13.10.1947, Москва — 31.12.1993, Москва] — поэт.

Родился в семье известного русского поэта Сергея Поделкова. Стихи И. начал писать рано. Первое стих. «**Две ракеты**» было опубликовано им в 15 лет в газ. «Лит-ра и жизнь». После окончания московской средней школы И. некоторое время учился в Полиграфическом ин-те, затем перешел в Лит. ин-т им. М. Горького, который закончил с отличием в 1974. Преподавал в Педагогическом ин-те им. Крупской, читал лекции в лит. объединениях. Первый стихотворный сб. «**Мед великанов**», рецензентами которого были В. Солоухин и М. Львов, вышел в изд-ве «Современник» в 1981, вторая прижизненная книга «**Готовься жить**» увидела свет в 1988. После гибели поэта появились еще две московские книги: «**Сумерки**» (1993) и «**Уход**» (2002).

И. работал над своими поэтическими сб. неторопливо, с «присущей ему основатель-

ностью и высокой мерой требовательности к себе» (Поздныев А.— С. 15). Как писал сам И., его «судьба с рожденья / Неодолимо позвала / Кормиться медом вдохновенья / И черным хлебом ремесла» («Слово»). Эта тема раскрывалась в стих. «Поэзия», «Слово», «Яков Беме» и др. Любовная лирика И. была отмечена живым искренним чувством в его различных проявлениях: от расцвета до разрыва. Лучшее стих. из цикла «Сердце» вошло во все сб. и подборки И.: «Я хочу, чтоб всегда ты была мне верна, как награда, / Всюду рядом со мной, наполняя желанья и сны, / У озерной воды, и в шуршанье осеннего сада, / И под солнечным слитком, и под мертвенным камнем луны».

В 1990-х «стало свершаться вызревание И. в сильного и яркого сердцем художника, творившего не просто стихи, но — песнь поэта в годину Русской Смуты» (Золотцев С.— С. 13). Примером этого поэтического взлета стали стих. «Казнь», «Все утраты внезапно...», «Дом» и др. Но даже в этих злободневных стихах И. демонстрировал владение русским словом, использовал ассоциативное и звуковое богатство, заложенное в нем: «Углы, углы — куда ни бросишь взгляд, / Весь мир остроуголен, угловат... / Углы везде, и люди на углах, / В глазах ожесточение и страх». Порой целые стих. строились исключительно на этой основе: «Носятся, проносятся, снуют туда-сюда / Эти бесконечные ночные поезда: / Близо ли, далеко ли, на встречу или прочь / День-и-ночь и день-и-ночь и снова день-и-ночь» («В ритме колес»).

И.— автор цикла стих., посвященных трагедии Палестины. Еще будучи студентом Литинститута, он сдружился с арабскими поэтами и отозвался на их боль своими стихами, понятными и сердцу православного рус-

ского человека: «Хабир Эль-Харб, темна твоя дорога, / Но у тебя другого нет пути. / Иди, как шел! Тот не утратит Бога, / Кто смог его однажды обрести» («Хабир и его бог»). Лирика И. впитала традиции классической русской поэзии, но была открыта и «древней мудрости Востока, и лучшим ценностям западноевропейской культуры» (Золотцев С. Послесловие // Исполнов А. Сумерки. М., 1993. С. 8). Одно только перечисление названий стих. И. подтверждает эти слова: «Надпись на книге Дж. Бокаччо», «Прикованный Прометей», «Эвридика», «Франц Кафка» и т. п.

Погиб И. на самом рубеже времен в расцвете творческих сил — был убит при невыясненных обстоятельствах. За несколько дней до смерти им было написано стих. «Сумерки»: «Я прохожу, как по чужой стране, / Где вместо силы права — право силы, / Где все и все — не так. И страшно мне, / „Нет выбора“... И в сумерках Россия...», а через несколько недель вышел небольшой сб. стих. И. под тем же названием. В дек. 1994 ему посмертно была присуждена Международная лит. премия им. А. Платонова. В письменном столе остались незавершенные стих., дневниковые записи, серьезное исследование о творчестве Н. Гумилева.

Соч.: Мед великанов. М., 1981; Готовься жить. М., 1988; Сумерки. М., 1993; Уход. М., 2002.

Лит.: Солоухин В. Мед великанов // Новый мир. 1982. № 12. С. 258; Поздныев А. Хочу в тебе найти единоверца... // Московский железнодорожник. 1994. 23–29 июля; Золотцев С. Пассионарий духовного света // Аль-Кодс. 1994. 24 авг.; Бараков В. Уход // Лит. Россия. 1996. 4 окт.; Бараков В. Я любил вас... // Российский писатель. 2002. № 22. нояб.; Леонов Б. Момент прощания // Лит. Россия. 2004. Дек.

В. Н. Бараков

К.Р. (криптоним великого князя Константина Константиновича Романова) [10(23).8.1856, Стрельна — 2(15).6.1915, Павловск] — поэт, переводчик, драматург.

Мать — Александра Иосифовна, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская, отец — великий князь Константин Николаевич, сын императора Николая I, брат императора Александра II. Воспитание и образова-

ние получил в семье. Детей учили известные историки С. М. Соловьев, К. И. Бестужев-Рюмин, О. И. Шаховской. Обучался игре на фортепиано, виолончели, рисованию. 11-летним мальчиком К.Р. проходил морскую практику на фрегате «Громобой», с 1870 по 1876 в чине прапорщика, затем гардемарина нес морскую службу на фрегатах «Пересвет», «Гиляк», «Жемчуг»; на фрегате «Светлана»